

Когда Те Хань доставил мясо и подошел к дому, он увидел младшего сына Ли Цзяо, который стоял у ворот и смотрел во двор, сглатывая слюну. Видимо, мальчик был голоден. Не говоря ни слова, Те Хань подхватил ребенка на руки и занес его во двор, чем сильно испугал мальчика. Увидев, что это Те Хань, ребенок покраснел и сказал:

— Дядя Те.

— Угу, сейчас поедем мяса у меня, а потом отнесем немного твоим родителям, — сказал Те Хань, неся мальчика в сарай. Он посмотрел на большой котел и увидел, что мясо еще не совсем готово, поэтому поставил Ли Фугэня на землю, чтобы тот поиграл с его сыном, Те Данем.

Сяо Юнь, увидев это, только улыбнулся. Он сам был таким в детстве. Тогда никто не заботился о нем, и каждый раз, когда он чувствовал запах чужого мяса, он убегал домой, чтобы не видеть этого. Его старшая сестра ругала его за это, называя неудачником, но потом всеми силами старалась достать ему мяса. Однажды она даже пошла к их матери за деньгами, и когда та начала юлить, сестра пригрозила, что если мать не даст денег, то она приведет Сяо Юня жить к ней. Мать испугалась и сразу же выдала алименты, пообещав, что будет вовремя перечислять деньги на счет Сяо Юня, только бы они не беспокоили ее.

Его сестра только улыбнулась:

— Если алименты будут поступать вовремя, то неважно, придем мы или нет.

Мать чуть не закричала на нее, но сестра была еще более решительной:

— Если будешь кричать, я пойду с Сяо Юнем в суд, и твоя новая семья развалится. Тебе уже все равно, а нам тем более нечего терять.

В итоге мать, как ребенка, уговорила сестру уйти. Когда та вернулась, она с улыбкой рассказала об этом Сяо Юню. Ему было всего восемь лет, но он видел, что сестра рассказывает это с трудом, и в ее глазах были слезы, которые она не дала себе пролить. Хотя ей самой было всего тринадцать, она уже заботилась о их маленькой семье. Их отец давно исчез, развелся с матерью и уехал на юг, только иногда посылая деньги на их счет по праздникам.

Сяо Юнь понимал, что сестра заботилась о нем, потому что он был единственным, кто держал ее в этом мире. Она считала его своей ответственностью, и это давало ей силы жить. Иногда он смотрел на нее и понимал, что она давала ему всю любовь, которую должна была дать мать, и даже воспитала его как своего сына. Когда он начал работать, она, услышав о его работе, не смогла успокоиться и посоветовала ему открыть интернет-магазин. Он согласился без лишних слов, и теперь подрабатывал, чтобы содержать племянника.

Его сестра, увидев это, сказала, что, может, племянник будет содержать его в старости, ведь она знала, что он гей.

*

Тем временем Сяо Юнь следил за котлом и за Те Данем. Маленький Те Дань наконец-то увидел ребенка своего возраста и сразу же перестал обращать внимание на Те Ханя. Маленький Ли Фугэнь стал его новой целью.

Когда мясо было готово, Сяо Юнь разогрел остатки обеда и нарезал тарелку тушеного мяса. Для приправ он приготовил чесночную пасту и масло с перцем чили, чтобы каждый мог выбрать по вкусу.

Ли Фугэнь впервые попробовал такое вкусное мясо, но, несмотря на это, мальчик был хорошо воспитан и не стал набрасываться на еду. Он съел несколько кусочков, а затем начал есть то, что принял за дикий чеснок.

Сяо Юнь, увидев это, положил ему еще несколько кусочков мяса:

— Ешь, Фугэнь, мяса еще много, хватит на всех.

— Спасибо, дядя Сяо. Можно я оставлю мясо для родителей и старшего брата? Они много работают, и у нас давно не было мяса, — сказал мальчик, смущенно опустив голову.

Сяо Юнь кивнул:

— Хорошо, но сначала доешь то, что у тебя на тарелке.

Ли Фугэнь начал есть с аппетитом, но Те Хань остановил его:

— Ешь медленнее, иначе живот заболит.

Сяо Юнь встревожился:

— Ох, этот ребенок давно не ел мяса, нельзя ему есть слишком много, а то будет плохо.

— Не волнуйся, у нас есть травы. Когда будем провожать его домой, дадим немного его матери, чтобы она приготовила отвар. Все будет в порядке.

Сяо Юнь успокоился. После еды он вынул из котла большой кусок свинины и отрезал кусок жира. В этих местах люди предпочитали есть жирное мясо, и он попросил Те Ханя отнести это ребенку домой.

Когда Ли Цзяо увидел корзину, которую ему передал Те Хань, он был поражен. Там было не меньше пяти цзиней жирного мяса и около двух цзиней тушеного мяса. Это стоило бы несколько сот монет, и он не знал, что сказать.

Ли Фугэнь, обняв ногу отца, сказал:

— Папа, дядя Сяо приготовил такое вкусное мясо, я съел много!

Те Хань, видя, что Ли Цзяо смущен, сказал:

— Ли Цзяо, не переживай, забирай мясо, но не просто так. Завтра у нас праздник, и тебе с женой нужно прийти пораньше, чтобы помочь, а то мы не справимся.

— Хорошо, не переживай, я приду рано, — сразу же согласился Ли Цзяо, радуясь, что может быть полезен.

Когда Те Хань вернулся домой, он увидел, что Сяо Юнь чем-то занят, ходит туда-сюда. Он подошел:

— Что случилось?

— А, это ты, Те Хань. Я думаю, что наш дом стал маловат. Может, стоит построить еще несколько комнат, иначе где будут спать Те И и остальные? У нас не хватает места.

— Не беспокойся. Завтра мы переедем в новый дом, а старый оставим им. Если места не хватит, можно поставить кан в восточной комнате, этого будет достаточно.

— А в новом доме у нас есть свободная восточная комната. Туда можно поставить кровать, и она будет жилой.

— Нет, нам нужно оставить немного личного пространства, чтобы нас не видели, — серьезно сказал Те Хань.

Ребята, которые стояли неподалеку, услышали это и, прячась в углу, усмехнулись:

— Какой он ревнивый. Боится, что мы будем подслушивать? Разве мы такие?

Вечером семья вернулась в старый дом, а ребята остались в новом. Однако они не спали в западной комнате, которая была подготовлена для свадьбы, а устроились на полу в главной комнате. Летом было не холодно, и они не возражали.

На следующее утро все встали рано, только Сяо Юнь и маленький Те Дань спали до естественного пробуждения. Проснувшись, Сяо Юнь посмотрел на часы — было уже семь утра. Он быстро начал собираться, ведь сегодня был его свадебный день. Он надел заранее подготовленный костюм, такой же красный, как у Те Ханя, с вышитыми облаками. Всю вышивку он сделал сам. Он хотел добавить еще несколько узоров, например, цилиня, но, учитывая обстоятельства, решил не усложнять.

Надев одежду, он привел в порядок свои слегка отросшие волосы. Накануне он просил Те Ханя подстричь его, но тот ответил:

— Волосы и кожа — это дар родителей. Не стриги их, подожди до свадьбы.

Поэтому сегодня он просто зачесал волосы, хотя и скучал по своей короткой стрижке. Его сестра всегда говорила, что «знатные люди не носят длинных волос», и он считал себя знатным в их семье.

Собравшись, он взял на руки одетого в красное Те Даня и вышел из дома. Во дворе его встретила толпа людей, смотревших на него. Сяо Юнь знал, что он красив, и у него была одна особенность — его кожа никогда не загорала, как бы он ни находился на солнце. Когда он учился, он даже подрабатывал продавцом косметики, а потом, открыв интернет-магазин, сам стал его лицом. Сегодня, в этом красном наряде, он выглядел особенно привлекательно.

Те Хань, одетый в такой же красный костюм, увидев их, взял Те Даня из рук Сяо Юня:

— Сначала поешь, а то эти деревенские парни могут напоить тебя до потери сознания.

<http://bllate.org/book/16816/1564633>